

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

МАЙ – ИЮНЬ 1998

MOSCOW

magazine

«РУКА МОСКВЫ» В БУКИНГЕМСКОМ ДВОРЦЕ

Альберт ПИН

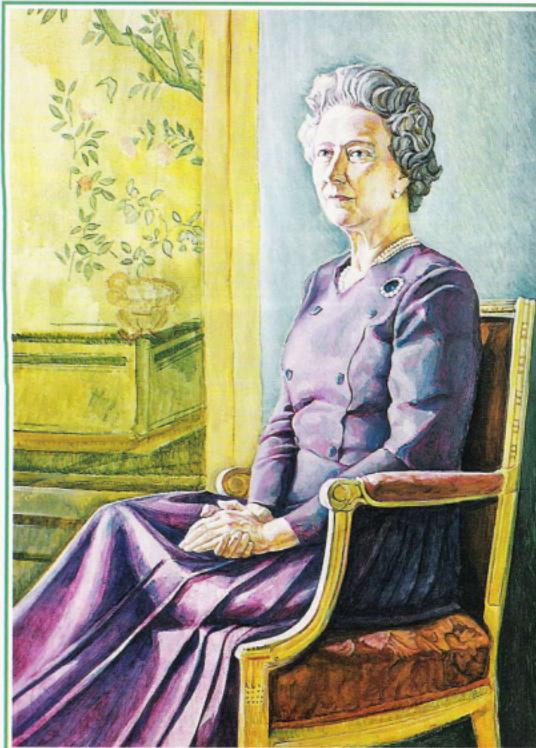
История о том,
как Леонид ЭФРОС,
автор искусственных
миниатюрных портретов

Петра I, Суворова,
Вольтера, Толстого
и Достоевского,
стал портретистом
Ее Величества королевы
Великобритании

Елизаветы II,
королевы-матери
Елизаветы,
принцессы Анны
и создал живописную
галерею многих
других персонажей —
знаменитых, великих

и неизвестных,
но неизменно
обаятельных.

Портрет
Елизаветы II
в Желтой
гостиной
Букингемского
дворца

B

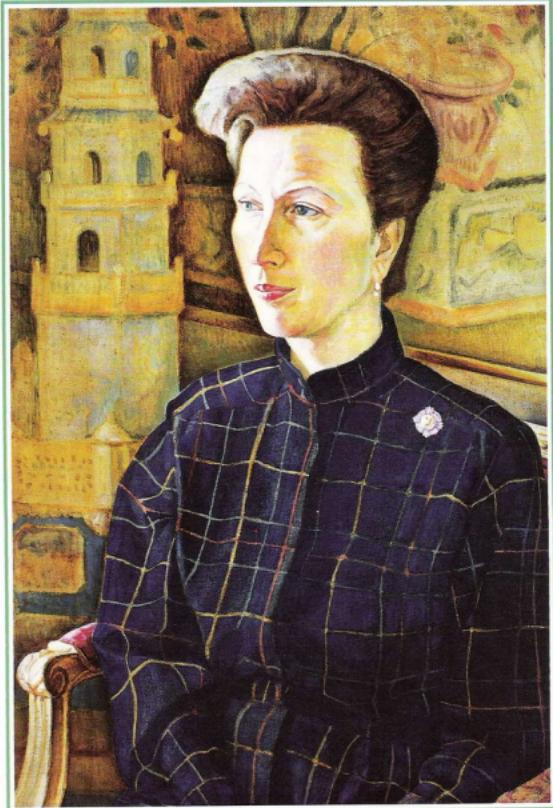
октябре 1994 года Елизавета II впервые приехала в Россию. В страну, где был убит со всей семьей ее венценосный родственник Николай II, в страну, куда велел забыть дорогу ее дед Георг V. Божьей милостью королева Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и других владений и территорий, Глава Содружества, Защитница Веры (таков полный титул Елизаветы II) посетила обе российские столицы. 20 октября на королевской яхте «Британия», пришвартовавшейся на Неве к Английской набережной, королева дала ответный гала-прием в честь российского президента и его супруги.

Столы в банкетном зале, выдержанном в кремовых пастельных тонах, были накрыты на 56 персон. Это максимальное число гостей, которые одновременно могут быть приняты на борту «Британии». Ровно-привлекая, элегантно-любезная королева была в синем и голубом. Ясную голубизну источали и ее глаза. Однако лишь немногие гости удостоились ее улыбки не преткновений и взгляда не мимолетного.

Леонида Эфроса королева узнала сразу, подошла и проговорила с ним четверть часа. Беспредентное внимание, проявленное Ее Величеством к импозантному бородачу с бегемой косичкой, которую Елизавета в знак приветствия коснулась рукой, явно нарушая протокол, произвело впечатление на многих высокопоставленных участников банкета.

Сразу отмечу: ни одному российскому живописцу до сих пор не доводилось писать с натуры портрет Ее Величества королевы Елизаветы II. И посему не будет преувеличением сказать, что сам факт создания петербуржцем Леонидом Эфросом портретом королевы стал приметным событием не только в его творческой биографии, но и вехой в российско-британских отношениях, которые не были безоблачными ни в первой, ни во второй половине уходящего века.

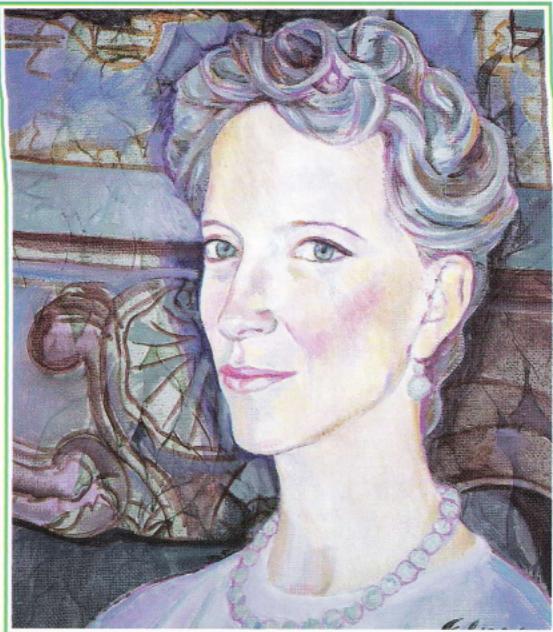
Стоит напомнить будущему британскому монарху Елизавете II

было три года, когда она впервые появилась на балконе Букингемского дворца для приветствовать английский народ вместе со своим дедушкой королем Георгом V. Ей было 10 лет, когда она была официально объявлена наследницей престола. Ей едва исполнилось 27, когда ее короновали: это было 2 июня 1953 года, 45 лет назад. Самая опытная королева среди глав государств планеты и «самый путешествующий монарх» в мировой истории, Елизавета II более сорока лет своего беспримерно долгого царствования демонстративно не посещала державу, занимавшую шестую часть земной суши.

Портрет
принцессы
Анны,
дочери
Елизаветы II

**Портрет
принцессы
Майкл
оф Кент**

Отправляясь в 1992 году в Лондон писать портреты Елизаветы II, королевы-матери Елизаветы и других особ королевской семьи, Леонид Эфрос, разумеется, уже имел солидный творческий багаж. Выпускник Московского полиграфического института, он еще в 70-е годы изучил буквально с нуля сложное искусство эмали и создал серию миниатюрных портретов, которые снискали ему репутацию незаурядного мастера эмалевой живописи. И зрители, и специалисты смогли по достоинству оценить и высокую технику исполнения этих камерных произведений, и прирожденное чувство вкуса их автора, и его особое видение и восприятие исторических личностей — героев миниатюр. Таких как Петр I и французский писатель и философ Вольтер; Денис Давыдов, Раевский, другие герои Отечественной войны 1812 года и Достоевский, Суворов и Николай Рерих... Их портреты были представле-

**“ Мягкое,
элегическое
настроение —
лейтмотив
живописного
образа
принцессы
Майкл оф Кент,
супруги
принца
Майкла ”**

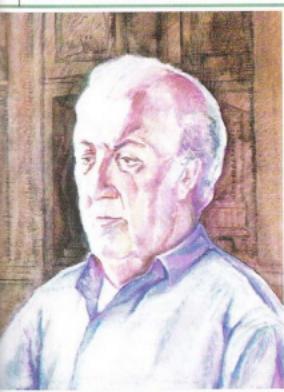
ны во многих престижных экспозициях, в том числе на выставке живописной эмали Алексея Максимова и Леонида Эфроса (декабрь 1990 — апрель 1991 года) в Государственной Оружейной палате Московского Кремля, где до этого работы современных художников никогда не экспонировались.

Вскоре эмальеры получили от дирекции Государственных музеев Кремля весьма лестное предложение — создать портреты Елизаветы II для представляемой в лондонском Тауэр выставки из собраний Оружейной палаты. Переписка и переговоры с канцелярией королевы велись довольно долго. Наконец договоренность была достигнута, и Эфрос с Максимовым оказались на берегах Темзы. Вначале даже не шла речь о том, что Елизавета II будет им позировать. Гостям предложили для работы лучшие фотографии королевы. И все-таки 3 марта 1992 года произошло событие, ставшее сенсацией для лондонской прессы. Два художника с берегов Невы были принятые в Букингемском дворце его венценосной хозяйкой, соглашившейся им позировать.

После этого сеанса перед Леонидом Эфросом распахнулись двери и других дворцов. Началась работа над портретами принцессы Анны — дочери Елизаветы II, королевы-матери Елизаветы, принцессы Майкл оф Кент. К тому времени масляная станковая живопись и рисунок увлекали художника более, нежели эмальные миниатюры. Получив уникальную и увлекательную возможность продолжить творческий поиск, он отменно ею воспользовался.

Леонид Эфрос создал два портрета Елизаветы II. Первый — официальный, парадный. Это образ дамы-монарха, Ее Величества со всеми тщательно и точно воспроизведенными королевскими регалиями, включая корону, в которой британские монархи восседают на троне во время торжественных церемоний. Следуя строгим канонам жанра, автор вместе с тем не лишает созданных им образ и чистота женского обаяния. Это, как мне представляется, олицетво-

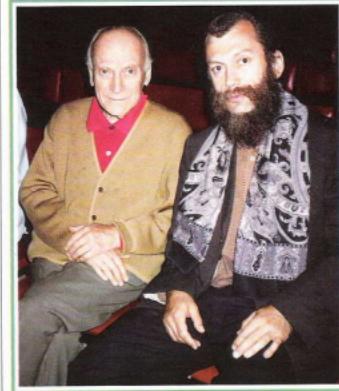
рение уже иной, более гармоничной власти — высокого Искусства, способного творить идеальный миропорядок. Воспроизведенный на обложке портрет может вызвать у читателя и другие мысли. Одно несомненно: «рука Москвы» в Букингемском дворце, то бишь рука Леонида Эфроса, не подвела и с честью выдержала трудное испытание. Ведь этот портрет Ели-

“
«Рука
Москвы»
в Букингемском
дворце
не подвела
и с честью
выдержала
трудное
испытание

Второй портрет Елизаветы II, как и образы королевы-матери, принцессы Анны и принцессы Майки оф Кент, исполнены Эфросом в иной манере — более не-принужденной и лиричной. Их лейтмотив — не патетика власти, а мягкое элегическое настроение, проникновенная созерцательность. Хотелось бы обратить внимание на палитру автора этих портретов. Он явно предпочитает

Портрет
Федерико
Феллинини
(слева)

заветы II, подаренный Ее Величеству автором, украшает ныне ее галерею в том же дворце, наряду с другими произведениями живописи из богатейшей королевской коллекции. Как тут не вспомнить историческое событие 300-летней давности — прибытие в 1698 году в Лондон посольства Петра Великого. По слухам приезда молодого русского царя английский король Вильгельм III Оранский заказал известному художнику Готфриду Кнеллеру, ученику Рембрандта, портрет Петра с натуры. Этот парадный портрет стал одним из самых лучших и наиболее достоверных его изображений. Как видим, искусство издавна играло видную роль и в дипломатической деятельности коронованных властителей Европы...

яркие, ясные, чистые краски, как и Матисс, который всегда удивлялся, когда красящие цвета зачем-то грязнят и затемняют. Кстати, по словам самого Эфроса, он глубоко почитает Матисса, но более других ценит итальянских мастеров эпохи Возрождения.

Леонид Эфрос продолжает творить свою неоклассику. Его портретная галерея из года в год пополняется новыми работами. Он писал Федерико Феллинини, Иегуди Менухина и людей вроде бы неприметных, но всегда значительных. Его умение находить интересные персонажи поразительно — тем более, что живет нынче художник почти отшельником. Правда, уже не на берегах Невы, а в Подмосковье, неподалеку от столицы, где он родился без малого пятьдесят лет назад.

Иегуди
Менухин
и Леонид
Эфрос

Портрет
мужчины
в малиновой
рубашке